

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.13

У МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Конференция, проведенная 3 декабря 2019 г. по инициативе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, собрала для плодотворной дискуссии целый ряд ученых и практиков из разных городов России, из Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Японии. Опыт проведения первых четырех конференций в 2014–2018 гг. доказал актуальность рассматриваемых проблем и наличие устойчивого интереса к тематике конференции со стороны научного сообщества. Выступления ученых, преподавателей, исследователей-практиков, представителей законодательной власти, аспирантов и докторантов вызвали оживленную дискуссию. Модераторами выступили О.А. Александрова, д.э.н., зам. директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН по научной работе, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; А.В. Ярашева, д.э.н., профессор, профессор РАН, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН и Н.В. Аликперова, к.э.н., в.н.с. лаборатории исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. С приветственным словом к участникам конференции обратился директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН д.социол.н., профессор В.В. Локосов.

Е. Г. Зленко, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представившая доклад «Российская Арктика: доходы и уровень жизни населения», обратила внимание на то, что в условиях Арктики формирование денежных доходов населения и стоимости жиз-

ни имеет заметную специфику, которая, в свою очередь, детерминирует особенности проведения социальной политики в этих стратегически значимых регионах страны. Докладчик обозначила особенности сложившихся в Арктике экономики и рынка труда, системы государственных гарантий для занятых, показала роль различных видов экономической деятельности, иных источников в формировании доходов населения. Анализ нормативно-правовых актов, показателей государственных программ и данных официальной статистики показывает, что благоприятные условия жизнедеятельности на таких территориях могут быть созданы при использовании нетривиальных решений, например, при оценке доходов населения с помощью социальных стандартов воспроизводственного потребления, а не прожиточного минимума, рассчитываемого на основе нынешних весьма жестких показателей. Аргументом в пользу такого подхода служит, например, тот факт, что, несмотря на высокие по российским меркам доходы жителей Арктической зоны, ожидаемая продолжительность жизни здесь в целом ниже, чем в среднем по России. Выступая в качестве критериев при реализации мер социальной политики, такие стандарты потребления могут способствовать повышению качества жизни населения, созданию для тех, кто живет и работает в Арктике, более благоприятных и комфортных условий.

В своем докладе «Финансово грамотное поведение как основа роста инвестиций» А.Г. Тюриков, д.социол.н., профессор, руководитель Департамента социо-

логии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации познакомил собравшихся с некоторыми результатами выполненного в Финансовом университете исследовательского проекта, посвященного проблемам институционализации финансовой грамотности населения России. Охарактеризовав 10 выделенных исследователями институтов, отвечающих за различные аспекты взаимодействия населения с финансовым рынком, докладчик перешел к анализу данных, полученных в ходе экспертного опроса, в котором участвовали более 140 экспертов — представителей высшей школы, органов государственного управления, бизнеса и непосредственно сферы финансов, а также анкетного опроса порядка 5 тысяч студентов Финансового университета и его региональных филиалов. Согласно полученным данным, наиболее грамотными в финансовом отношении являются работники финансовых учреждений, молодежь, предприниматели и граждане с высокими доходами. Тройку аутсайдеров, согласно принятой авторами методике, составляют пенсионеры, граждане с низкими доходами и уровнем образования, жители села. Студенты, среди которых, по их самооценке, от 67% до 81% являются финансово грамотными, в качестве формы накоплений и инвестиций чаще всего (чуть больше трети респондентов) используют банковские депозиты, следом идут недвижимость (13%) и ценные бумаги (9%). По мнению опрошенных в ходе исследования экспертов, основными факторами, способными позитивно влиять на финансовое поведение населения, являются достойный уровень доходов, уверенность в завтрашнем дне, стабильность в финансовой сфере, а также доступность информации. В части последнего докладчик привел довольно любопытные результаты проведенного в рамках проекта контент-анализа специализированных сайтов. Обнаружилось, что сайты регионов, выбранных в качестве пилотных в рамках посвященного повышению финансовой грамотности насе-

ления совместного проекта Министерства финансов Российской Федерации и Всемирного банка, имеют высокий уровень видимости (visibility), рассчитываемой по количеству переходов на сайт в процессе поиска. В то же время, специализированные сайты по финансовой грамотности не пользуются популярностью в сети. Что же касается факторов, оказывающих негативное влияние на финансовое поведение населения, то это, в первую очередь, низкий уровень доходов, нестабильность экономики и финансовой системы, отсутствие защиты прав потребителей и недоверие к государственным и финансовым институтам. Последнее, как подчеркнул докладчик, ярко проявилось и в рамках экспертного опроса.

Т.Ю. Куликова, к.физ.—мат.н., помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Математический институт им. В.А. Стеклова РАН в выступлении на тему «Накопительная пенсия в условиях стабильно низких и отрицательных процентных ставок», отметила высокую актуальность научной дискуссии о накопительном пенсионном обеспечении в условиях, когда государство активизировало свою деятельность по вовлечению населения в накопительные пенсионные схемы. Как и в начале 2000-х гг., когда в пенсионную систему Российской Федерации вводился обязательный накопительный элемент, сегодня власти аргументируют настойчивое продвижение так называемого гарантированного пенсионного плана (годом ранее называвшегося индивидуальным накопительным капиталом) дополнительными доходами будущих пенсионеров. Однако, по мнению докладчика, такого рода посулы не имеют под собой серьезных оснований. В доказательство Т.Ю. Куликова привела ряд аргументов, начав с негативного российского опыта внедрения обязательного пенсионного накопления (ныне замороженного), оказавшегося неспособным поддерживать доходность даже на уровне инфляции. Другим доказательством служит тот факт, что подоб-

ная негативная ситуация с пенсионными накоплениями является типичной, в силу чего страны Восточной Европы и Латинской Америки массово отказываются от упора на частные пенсионные системы и реанимируют общественную систему пенсионного обеспечения. Более того, кризис накопительной пенсионной системы наблюдается и в развитых странах. Как следует из представленных докладчиком графиков доходности государственных облигаций зарубежных стран, везде, включая США и Германию, в течение нескольких последних десятилетий, наблюдается нисходящий тренд. В лучшем случае (США) доходность удерживается на нулевой отметке, во многих же развитых странах Запада, включая Японию, доходность значительной части государственных облигаций с разными сроками погашения и вовсе находится в отрицательной «красной» зоне. По мнению докладчика, такая ситуация обусловлена комплексом факторов, среди которых смена технологического уклада, а также мировой финансовый кризис, последствия которого пока не преодолены. История показывает, что такого рода проблемы разрешаются в результате глобальных политических и экономических катаклизмов. Но, как подчеркнула Т.Ю. Куликова, для накопленных обычных людей, включая пенсионные, подобные катаклизмы губительны.

Главный научный сотрудник Центра исследований социальной политики и социального страхования ВНИИ труда Минтруда России, д.э.н., профессор В.Д. Роик в выступлении на тему «Системные проблемы регулирования заработной платы и пенсионного страхования в России и пути их решения» констатировал: заработная плата в России у более чем половины наемных работников настолько низкая по размеру, что не позволяет им лично финансово участвовать в пенсионном, медицинском и других видах социального страхования. Во многом этому препятствует и сохранившаяся правовая форма собственности на пенсионные страховые накопления, которые

определены как государственная собственность. Этот «замкнутый круг» разорвать можно только совместными усилиями государства, работодателей и работников. Непоследовательное и медленное становление национальной системы доходов населения связано с тем, что изначально в стране не была разработана и принята доктрина заработной платы и институтов социального страхования как единого целого, органически связанного с демографической политикой и политикой на рынке труда. В конечном итоге это объясняет отсутствие четко обозначенных целей и программы действий в данной области и является причиной «размытости» и непоследовательности управленческих воздействий. Особенно остро стоит вопрос снижения размеров пенсий и роста дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. Процесс старения населения и существенное снижение доли наемных работников несут ряд вызовов для всех социальных институтов: возникает необходимость существенного увеличения затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение и социальную поддержку по уходу в старших возрастах, повышается финансовая нагрузка на работающих. Необходимо выработка новой государственной политики в области пенсионного обеспечения и здравоохранения, социальной поддержки людей старших возрастных групп. Предстоит зафиксировать уровень, ниже которого оплата труда не может опускаться, как бы ни складывались дела в организации в целом.

В докладе «Безусловный базовый доход — зарубежный опыт имитационного моделирования и возможности применения в Российской Федерации», подготовленном д.э.н., профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН В.Н. Бобковым совместно с к.э.н., с.н.с. одноименной лаборатории, гл.н.с. научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова Е.А. Черных

и к.э.н., в.н.с. лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН Е.А. Одинцовой был представлен анализ так называемого безусловного базового дохода (ББД) как социальной концепции, предполагающей регулярную выплату определенной суммы средств каждому члену общества со стороны государства или другого института. Эта мера призвана помочь в борьбе с бедностью и экономическим неравенством, а также смягчить последствия влияния автоматизации и роботизации на рынок труда. В докладе были показаны результаты имитационного моделирования введения ББД в Италии и Германии. При этом анализ выявил значительный финансовый дефицит предлагаемой системы, хотя влияние на предложение рабочей силы было оценено как положительное. Отмечалось, что в нашей стране переходные формы ББД находятся в эмбриональном состоянии, хотя установление на определенный срок фиксированных социальных выплат для ряда категорий населения в увязке с материальным положением является распространенной практикой. В 2018 г. авторами доклада был проведен локальный практический эксперимент по введению выплаты дополнительного пособия по бедности малоимущим семьям с детьми в Вологодской области. Это (в совокупности с действующими социальными выплатами) позволило поднять душевые доходы малоимущих семей с детьми до гарантированного душевого дохода (аналог ББД). Подробное изучение доходов, расходов, особенностей систем социальной защиты и налоговой нагрузки бюджета, а также построение работающей имитационной модели — важная исследовательская область, требующая дальнейшей разработки в контексте обсуждения возможности введения ББД в России. Для внедрения ББД, по мнению авторов доклада, должны выполняться три специфических условия, которые в нашей стране не сформированы: 1) высокая степень общественного согласия в отношении введения ББД; 2) необходимость действовать от частного к общему и ухода от радикаль-

ных решений; 3) наличие гражданского общества, независимых СМИ, самостоятельного парламента.

Г.П. Дегтярев, д.э.н., к.филос.н., в.н.с. отдела изучения образа жизни и охраны здоровья населения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. А.Н. Семашко, подготовил совместно с А.Г. Дегтяревым, к.э.н., в.н.с. Центра методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН доклад «Повышение пенсионного возраста и обещанный рост пенсий: коллизии, неувязки, противоречия». В выступлении подчеркивалось, что в России для определения размера пенсионных прав застрахованных лиц используются актуарные расчеты, сложные математические модели (пенсионные формулы), учитывающие, в том числе, основные финансовые параметры солидарной пенсионной системы за указанный период. Но реальный горизонт планирования в нашей стране не превышает трех лет, не проводятся адекватные, учитывающие основные, прежде всего, финансовые параметры актуарные расчеты, не принята прозрачная и понятная пенсионная формула. Действующий порядок исчисления размера страховых пенсий в условиях негативной демографической ситуации приводит к неэквивалентности пенсионных прав застрахованных лиц и обязательств по выплате им пенсий. Наблюдается постоянный рост получателей пенсии на фоне сокращения численности лиц, за которых уплачиваются страховые взносы. Солидарная составляющая пенсионной системы России отягощена многочисленными льготами, как по выплате пенсий, так и по уплате страховых взносов, которые смешивают с налогами и налоговыми льготами. В размытости круга лиц, включаемых в солидарную пенсионную систему, заключается основная ошибка рассуждений — «постоянный рост получателей пенсии». Нет прямолинейной зависимости между демографической ситуацией и пенсионными правами застрахованных лиц.

Актуальная проблема российских регионов в виде недостаточно высокого уровня благоустройства жилья и, прежде всего, отсутствия в жилищах современных коммунальных удобств была обозначена в докладе «Доходы населения российских регионов и доступность жилищно-коммунальных услуг» В.И. Гришанова, к.э.н., в.н.с. лаборатории социально-экономических проблем жилищной политики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, подготовленного совместно с И.М. Шнейдерман, к.э.н., зав. лабораторией социально-экономических проблем жилищной политики ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Докладчик обратил внимание на парадокс: в отношении жителей благоустроенных квартир государство предусмотрело в определенных законом случаях субсидирование услуг ЖКХ, обитатели же неблагоустроенного жилья не имеют ни соответствующей современному уровню развития инфраструктуры (водопровода и т.д.), ни прав на какие-либо компенсации связанных с жильем расходов. Но даже в случаях, когда в жилище имеется полный набор современных коммунальных удобств, остается проблемой возможность регулярной оплаты соответствующих услуг. Это связано как с постоянным ростом тарифов на услуги ЖКХ, так и с динамикой реальных доходов населения. Подчеркивалось: Росстат не ведет наблюдение на постоянной основе за тем, как коррелируют между собой динамика доходов населения и рост стоимости жилищно-коммунальных услуг. Но с достаточной степенью точности доступность для населения услуг ЖКХ можно оценивать по такому показателю как удельный вес расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в общих потребительских расходах домохозяйства. В двух самых крупных российских агломерациях — Московской и Санкт-Петербургской — жилищно-коммунальные услуги относительно более доступны населению. Так, в Москве в 2017 г. значение данного показателя составило 8,5%, в то время как в Московской области — 10,7%, в среднем по ЦФО — 9,4%. В Санкт-Петербурге — 8,9%, в Ленин-

градской области — 11,5%, в среднем по СЗФО — 9,9%. Иная картина наблюдается, к примеру, в Самарской и Нижегородской областях: домохозяйства тратили там на оплату услуг ЖКХ, соответственно, 11,9% и 9,7% от своих потребительских расходов в целом. Доступность для населения жилищно-коммунальных услуг весьма значительно дифференцируется по российским регионам, значения соответствующего показателя различаются в региональном разрезе в три раза.

В своем выступлении на тему «Государственные и собственные ресурсы пенсионеров на жизнь» д.э.н., профессор, гл.н. сотрудник Центра социальных услуг Института экономики РАН Л.С. Ржаницына подчеркнула, что в реализуемых Росстатом обследованиях бюджетов домохозяйств отсутствует категория «бюджеты семей пенсионеров». В связи с этим докладчику пришлось решать методологическую задачу: кто в изучаемой совокупности может быть объектом исследования. Было решено выделить ряд групп домохозяйств, имеющих соответствующие признаки: семейно-демографические и социально-экономические. В итоге получилась бюджетная матрица, которая значительно расширяет представления об уровне жизни пенсионеров, позволяет судить о его основных параметрах: на что живут пенсионеры, как они живут — лучше или хуже относительно остального населения. Обнаружено, что самый низкий доход — в домохозяйствах с главой семьи неработающим пенсионером и прочими иждивенцами. Если в целом по стране что-то еще можно узнать о жизни пенсионеров, то по регионам данных такого рода практически нет. Вся статистика сводится к мониторингу среднего размера назначенной пенсии. Остается только сравнить пенсии по регионам и ранжировать от самой низкой к самой высокой при исчислении регионального коэффициента замещения. При исключении таких гигантов по размерам оплаты труда (по российским меркам) как Москва и Санкт-Петербург, добывающих территорий (Ненецкий, Ямало-Не-

нецкий, Ханты-Мансийский — Югра автономные округа), а также Дальневосточного ФО с его «северными» набавками, получаем действующий региональный коэффициент замещения 40% и более процентов. Таким образом, многие регионы уже вышли за пределы целевого норматива коэффициента замещения у пенсий по старости к 2020 г. — 40% от заработной платы при 30 годах стажа. Причем получается, что коэффициент замещения тем выше, чем ниже уровень жизни в регионе.

Ведущий научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН д.э.н., доцент Н.Е. Русанова совместно с соискателем ИСЭПН ФНИСЦ РАН Е.К. Журавлевой в докладе «Многодетная семья как хозяйственно-экономический субъект» показали одну из тревожных тенденций: сокращение удельного веса семей с детьми среди всех российских домохозяйств. Было отмечено, что это происходит за счет однодетных семей, при этом доля двухдетных семей растет незначительно, а многодетность увеличилась на треть. Проблемы многодетных семей лежат в двух взаимосвязанных плоскостях — экономической и правовой. Первая заключается в том, что для такого типа семьи не только в России, но и в мире характерен низкий уровень дохода (многодетность не ассоциируется с успешностью). Вторая связана с отсутствием юридической категории не только многодетной семьи, но и семьи вообще: ни Семейный кодекс, ни Конституция Российской Федерации, провозглашающая государственную защиту семьи, материнства и детства (ст. 38), не раскрывает понятия «семья». Это, по мнению выступавших, размывает адресность семейной политики, особенно в части, финансируемой из региональных источников. Помочь многодетной семье создать экономический базис, позволяющий заниматься хозяйственной деятельностью и стать конкурентоспособным социальным институтом, может принятие нового федерального закона о многодетных семьях.

Г.В. Белехова, н.с. лаборатории иссле-

дования проблем развития трудового потенциала Отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра РАН совместно с О.Н. Калачиковой, к.э.н., зам. директора по научной работе, зав. одноименным отделом подготовили доклад «Социально-демографическая специфика финансовой грамотности населения (на примере регионов СЗФО)». Отмечалось, что некоторые группы населения (малообеспеченные семьи с детьми, семьи с одним кормильцем, лица старшего возраста и др.) в силу имущественных ограничений имеют небольшой простор для совершения финансовых ошибок. Кроме того, плохое понимание базовых финансовых категорий сужает фокус их внимания до решения насущных задач, тогда как принятие решений на долгосрочную перспективу отодвигается на второй план. Докладчик представила результаты авторского социологического опроса «Финансовая грамотность — 2018», проведенного Вологодским научным центром РАН на территории четырех регионов СЗФО в 2018 году. Среди итогов: более высокие значения сводного индекса финансовой грамотности (ИФГ) наблюдаются в полных семьях, а именно в семьях лиц среднего возраста с детьми и без детей и семьях лиц молодого возраста с детьми, а также в группе одиноких лиц среднего возраста, имеющих детей. Самое низкое значение ИФГ — в группе молодых одиночек с детьми; несколько выше значения индекса в группах не имеющих детей молодых одиночек и людей старшего возраста. Аналогичное распределение получено по частным индексам знаний и навыков финансовой арифметики. Соответственно, финансовая грамотность оказывается выше в группах, находящихся на стадиях зрелости, для которых характерны устойчивая занятость, воспитание детей и широкий круг потребительских запросов. В территориальном разрезе по большинству индексов финансовой грамотности самые высокие значения зафиксированы у социально-демографических групп в Архангельской области. В целом можно

говорить о наличии социально-демографической специфики в освоении населением финансовых знаний и навыков, которая проявляется, несмотря на различия в уровне доходов населения и действие внешних институциональных условий.

З.А. Хоткина, к.э.н., доцент, в.н.с. лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН в своем докладе на тему «Гендерный ракурс потребительского поведения современных россиян» остановилась на проблеме закрежденности населения, чрезвычайная актуальность которой требует широкого обсуждения в научном сообществе. Гипотеза исследования, о котором рассказала докладчик, состояла в том, что мужчины и женщины по-разному относятся к деньгам, а их финансовое поведение имеет гендерную специфику. Для проверки гипотезы были использованы данные пилотного Интернет-опроса, проведенного сотрудниками лаборатории гендерных проблем в 2019 году. В частности, в анкете был вопрос, касающийся наличия просроченной задолженности и отношения к невозврату кредита или неформально взятых в долг денег, и предлагались следующие варианты ответа: «да есть, но это не проблема», «да есть, и это серьезная проблема», «нет долгов и кредитов». На момент опроса чуть больше половины респондентов не имели каких-либо задолженностей и среди них преобладали женщины (56,8%). Еще примерно треть опрошенных в практически равном соотношении мужчин и женщин указали на то, что у них есть невыплаченные долги и кредиты, но для них это не проблема. Доля тех, для кого невыплаченный кредит является серьезной проблемой — не очень велика (17,1%), однако в этой категории оказалось вдвое больше мужчин (25,5%), чем женщин (12,8%). Такие результаты исследования говорят о том, что управление финансовыми отношениями на рынке кредитования требует учета гендерных различий в финансовом поведении женщин и мужчин.

В своем докладе «Финансовая грамотность: методологическое осмысление и новые подходы к исследованию» к.э.н.,

доцент Департамента социологии, филологии и истории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Н.И. Киселева отметила, что за последние 30 лет сформировалось два основных подхода к исследованию финансовой грамотности: 1) нормативно-компетентностный, когда вывод об уровне финансовой грамотности строится на основе сформированности общественно необходимых знаний и навыков в области управления личными финансами; 2) структурно-функциональный, позволяющий описать составные элементы явления через анализ поведения и сознания. В рамках реализации «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» мегарегулятор (Банк России) и Министерство финансов осуществляют программы, призванные повысить финансовые знания населения. Но, несмотря на масштабные и оперативные принимаемые меры, уровень финансовой грамотности населения остается недостаточно высоким. Традиционно низкие значения характерны для таких социально-демографических групп как молодежь до 25 лет, пенсионеры старше 65 лет, граждане с низким уровнем образования, жители сельской местности и трудовые мигранты. Да и в целом россияне демонстрируют невысокий уровень финансовых знаний и навыков — в различных международных рейтингах финансовой грамотности Россия не поднимается выше 9-го места. В связи с этим получают распространение исследования на основе структурно-функционального подхода, рассматривающие финансовую грамотность через самооценку поведения и мнения о финансовых рынках: финансовая активность, доступность и качество финансовых услуг, источники формирования финансовой активности, доверие и оценка деятельности финансовых институтов и др. На практике же основная проблема заключается в том, что реализуемые меры повышения уровня финансовой грамотности могут оказаться бесплодными: разработанные программы генерируют зна-

ния, но не систему ценностей и мировоззрение, которые формируются под влиянием социальных институтов — семьи, права, экономики, политики, СМИ и др.

А. И. Россошанский, к.э.н., научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала Вологодского научного центра РАН в своем выступлении на тему «Возможности оценки реальных доходов населения в разрезе социально-демографических групп населения» обозначил направления работы в рамках предстоящего научного проекта, связанного с изучением неравенства в условиях доступа социальных групп к ограниченным экономическим ресурсам и социальным благам. В целом общая динамика реальных денежных доходов населения за период с 1989–2016 гг. показывает прирост в 41%, но это не отразилось на уровне доходов большей части населения. Кроме того, наблюдается устойчивый тренд углубления дифференциации населения по доходам. Реализация потребностей первых двух децильных групп находится на стабильно низком уровне: покупательная способность их доходов вот уже более 20 лет не превышает величины прожиточного минимума. Для основной массы населения (с 3-го по 9-й дециль) покупательная способность доходов находится в диапазоне от 1 до 4-х величин прожиточного минимума. В структуре потребления при общей оптимизации потребительских расходов в части приобретения продуктов питания у наименее обеспеченных слоев населения данная статья расходов составляет почти 50%, тогда как у наиболее обеспеченных — менее 25%. Представителями низкодоходных групп населения высту-

пают такие социально-демографические группы как многодетные и неполные семьи, а также семьи, проживающие в сельской местности. В среднем инфляционная нагрузка для богатых категорий населения оказывается значительно ниже, чем для бедных. Выборочные обследования бюджетов домохозяйств предоставляют возможность отслеживать последствия инфляционных нагрузок не только в зависимости от уровня доходов населения, но и от территориальной принадлежности (городская или сельская местность), иждивенческой нагрузки (наличие несовершеннолетних детей), состава семьи (полные или не полные). Применение указанных оценок в рамках социальной политики в отношении наиболее нуждающихся категорий населения может послужить реальным инструментом по борьбе с бедностью и неравенством.

Представленные на конференции доклады вызвали живой интерес участников форума, что выжалось в многочисленных вопросах к докладчикам и оживленной научной дискуссии, не утихавшей и во время перерыва. Собравшиеся отметили традиционно высокий уровень докладов и несомненную актуальность поднимаемых вопросов.

Материал подготовили:

зам. директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН по научной работе, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н. Александрова О.А.,

зав. лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН, д.э.н., профессор, профессор РАН Ярашева А.В.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019.